

Мари **СА**

Няма

КОНТРАКТ НА ЛЮБОВЬ

Мари Са

Няня. Контракт на Любовь

«Автор»

2025

Са М.

Няня. Контракт на Любовь / М. Са — «Автор», 2025

—Быстрее!—Тише! Тише!Один карапуз помогает другому копать в моей сумочке.—Ах! Вы! — хватаю детей за уши. — Хотели меня обокрасть?!— Что тут происходит? — мужчина в строгом костюме входит следом за мной. —Папа! — плачут дети, будто я им уши отрываю.Но я же совсем легонько. —Ты кто? — грозный взгляд, и я тут же выпускаю детей.—Я? На работу устраиваться пришла?—Считай, что тебя уже приняли! Контракт подпишем сегодня!Я совершила большую ошибку. Оттаскала за уши не тех деток. И теперь грозный богач выставил мне условие. Я должна полгода отработать у него няней. Только вот... его детки настоящие разбойники!Постойте... Почему они вдруг стали такими милашками!И что значит «мама»!Мальши, я не ваша мама!Как же так?

© Са М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мари Са

Няня. Контракт на Любовь

Глава 1

- Тебя что, опять с работы попёрли? – спрашивает Настя, когда открывает мне дверь. Как будто я просто так не могу к ней прийти! Обидно даже.
- Не попёрли, а сама уволилась, – возражаю, проходя в маленькую, но уютную прихожую. Усаживаюсь на табурет, снимаю обувь и выдыхаю.
- Как же я задолбалась!
- Настя прислоняется к дверному косяку, скрещивает руки и прищуривается.
- Ага, и что на этот раз? Директор попросил задержаться, а ты в ответ сломала ему стул? Или коллега съел твой обед, и ты отравила ему кофе солью?
- Я скривилась. Ну почему она меня так хорошо знает?
- Всё было гораздо хуже, – вздыхаю и прячу лицо в ладонях.
- Настя тут же оживает.
- Так-так-так, выкладывай!
- Ну, в общем... – я на секунду замолкаю, подбирая слова. – Был клиент.
- Обычно они там бывают, да.
- Он вёл себя, как последний кретин! – вспыхиваю я. – Грубил официантам, цеплялся ко всему! «О, у вас тут салат слишком зелёный!» «А хлеб вы специально сушите, чтобы я сломал зубы?» «А можно мне воду с температурой ровно 22,5 градуса?»
- Уф, ну и тип...
- Вот-вот! Я уже кипела, но держалась! А потом он начал орать на Лену, новую девочку, что она якобы неправильно поставила перед ним тарелку!
- Ну это уже перебор!
- Вот и я так подумала, – мрачно киваю.
- И?..
- Я сглатываю.
- Ну, я... эм... случайно уронила кусок хлеба.
- Настя с подозрением смотрит на меня.
- Уронила?
- Ну, бросила. Ладно, ладно, я метнула ему в лоб булку, и что теперь?
- Настя делает вид, что подавилась воздухом.
- Ты метнула в клиента хлебом?!
- Это была ответная мера! Я защищала честь официантов!
- Господи, ты вообще понимаешь, как это звучит?
- Я нервно тереблю рукав кофты.
- Зато попала точно.
- Настя закрывает лицо руками и мотает головой.
- Кир, ты гений, но ты обречена.
- О да, особенно когда выяснилось, что этот хам – лучший друг владельца ресторана. В комнате на секунду повисает тишина. Настя смотрит на меня с ужасом.
- Ты бросила хлебом в лучшего друга босса?
- Ну да.
- Кира...
- Что? Я хотя бы не отравила его кофе!

Настя медленно опускается рядом со мной на табурет и тяжело вздыхает.

– И чем всё закончилось?

Я пожимаю плечами.

– Меня уволили. С аплодисментами от коллег, кстати.

Настя хохочет.

– Господи, Кир, да за что тебе это всё?

– Не знаю, но кажется, кто-то там наверху меня очень любит... и жаждет экшена в моей жизни.

Настя продолжает смеяться, а я вздыхаю, понимая, что нужно срочно искать новую работу. Но пока что можно просто посидеть и насладиться мыслью, что кто-то сегодня ушёл из ресторана не только с испорченным ужином, но и с отпечатком хлеба на лбу.

– Значит, так, – говорит Настя, размахивая телефоном перед моим носом. – Раз ты в очередной раз осталась без работы, пора что-то менять.

С подозрением смотрю на подругу.

Настя с хитрой улыбкой щёлкает по экрану телефона и с победным видом суёт его мне под нос.

Мы сидим на её маленькой, но уютной кухне. В воздухе витает запах кофе и ванильных круассанов.

Я устало опираюсь локтями на стол, чувствуя себя эмоциональным бомжом.

– Настя, что ты задумала?– спрашиваю, подозрительно прищуриваясь.

Подруга довольно скрещивает руки на груди, словно собирается объявить мне великий секрет.

– Я нашла тебе вакансию!

Я уже знаю этот тон. Этот коварный блеск в глазах. Эту безграничную уверенность в том, что я снова влипну в какую-то авантюру.

– О нет, – машинально отвечаю, покачав головой.

– О да! – её голос наполнен торжеством. – Ты будешь няней.

Я моргаю.

– Кем?!

– Няней, Кир. Детишек любишь?

Закатываю глаза, вспоминая, как однажды мне пришлось три часа сидеть с сыном соседки, который решил, что я его личный пони и пытался оседлать меня.

– Ну... Они вроде милые. Иногда. Пока не орут.

Настя хохочет.

– Отлично! Значит, ты просто создана для этой работы.

Я испуганно отодвигаюсь.

– Подожди, подожди, – поднимаю руку, будто пытаюсь остановить её безумие. – Мне что, реально нужно возиться с детьми?

Настя морщит нос, как будто я не просто сомневаюсь, а оспариваю научный факт.

– Да.

– А вдруг они окажутся мелкими монстрами?

Она делает драматическую паузу, щурится, будто собирается выдать самый важный в жизни совет, а затем говорит:

– Тогда ты просто метнёшь в них булку, как умеешь.

Я вздыхаю, а потом беру с тарелки круассан и аккуратно кидаю его в неё.

– Настя, это не смешно.

– Но работает же!

– Ладно, – выдыхаю, потирая виски. – Где эта работа?

Настя делает широкое движение рукой, будто презентует мне лучший шанс всей моей жизни.

– В очень богатой семье.

Я подозрительно смотрю на неё.

– Какой богатой? Типа "отдыхаем в Турции раз в год" или "у нас в доме есть золотой унитаз"?

Настя усмехается.

– Типа "если вдруг случайно съешь золотой унитаз – даже не заметишь, что стал беднее".

Я прищуриваюсь, беря у неё телефон и читая описание вакансии.

– Хорошая зарплата, отличные условия... странно, что тут не написано имя работодателя.

Настя пожимает плечами.

– Может, какая-нибудь публичная личность? Олигархи не особо любят афишировать, кого нанимают.

Я всматриваюсь в объявление.

– И правда... Но условия заманчивые.

Настя наклоняется ко мне, заговорщически улыбаясь.

– Ну так что? Ты же не можешь вечно бросать булки в людей.

Вздыхаю.

– Ладно. Что мне нужно делать?

– Всего лишь пройти собеседование.

Я самоуверенно хлопаю ладонями по столу.

– О, это я умею!

Настя многозначительно смотрит на меня, и я тут же вспоминаю все катастрофические собеседования, на которых мне удавалось облажаться за три секунды.

Но что может пойти не так на этот раз?

Глава 2

Через два часа я уже стою перед огромными воротами элитного особняка.

Высокие кованые решётки, мраморные колонны по бокам, идеально подстриженные кусты – всё выглядит так, будто я попала в декорации к фильму про миллиардеров.

– Ну, Кира, ты справишься, – шепчу я себе. – Главное – не облажаться.

Глубоко вдыхаю, расправляю плечи и звоню в дверь. Мне открывает пожилой мужчина. Что-то типа дворецкого, видимо.

Не знаю, как это у нас называется?

Управляющий?

– Здравствуйте! Вы по какому вопросу?

Быстро поправляю сумку на плече и улыбаясь, отчеканиваю:

– Я на работу пришла устраиваться. Няней.

Мужчина медленно, очень медленно, скользит по мне взглядом – от головы до ног. Под этим изучающим взглядом я неожиданно начинаю чувствовать себя оборванкой, хотя, чёрт возьми, у меня нормальная одежда!

Ни бренды понятно. Но все чистое, аккуратное. Я даже уют сегодня с самой верхней полки по такому поводу достала.

– Проходите, – милостиво разрешает он.

Если здесь слуги такие... заносчивые, то что ожидать от хозяев.

Но деньги мне нужны. А зарплата в объявление и правда шикарная. Словно последняя попытка заманить хоть кого-нибудь.

Ну, что за мысли дурацкие?

Да на такое место наверняка куча желающих. И если возьмут, мне просто несказанно повезет.

Даю себе слово не кидаться хлебом и прочее.

Дом, как и ожидалось, что-то с чем-то.

Полы из полированного мрамора, стены украшены дорогими картинами, на потолке висит люстра размером с мою квартиру. Кажется, даже воздух здесь чище.

– Пожалуйста, следуйте за мной, – сухо произносит дворецкий.

Я киваю и шагаю за ним, мысленно повторяя себе "Не облажайся. Не кидайся хлебом. Не огрызайся".

Даю себе слово держаться достойно, даже если хозяин окажется снобом в костюме за миллион.

Хотя, зная свою удачу, он окажется именно таким.

Выдыхаю и поднимаю голову.

В этот момент дверь в глубине холла открывается, и на пороге появляется высокий, широкоплечий мужчина.

Чёрные волосы, строгий взгляд, идеально сидящий костюм.

Его глаза цепляются за меня, и между бровей тут же появляется недовольная складка.

– Ты кто? – низкий голос звучит так, будто он уже не рад видеть меня в своём доме.

Я нервно улыбаюсь.

– Эм... На собеседование.

Он медленно скрещивает руки на груди, смерив меня взглядом, будто решает, отправить меня на улицу или дать пять минут, чтобы доказать свою вменяемость.

Секунды тянутся просто бесконечно. А потом он кивает.

– Проводи, – бросает дворецкому и тут же разворачивается.

Моя скромная персона его больше не интересует. Кто бы сомневался. А вот я глаз не могу оторвать.

Дворецкому даже приходится несколько раз позвать громче.

Кира! Приди в себя! Этот богач не герой из твоих любимых романов!

Жизнь не сказка. В реальности богачи не влюбляются в посредственных дурнушек.

Нет. Ну, я не прямо дурнушка. Все свое. Все натуральное. И даже веснушки.

В юности безумно комплексовала из-за них. Было время даже свести пыталась. Но больше такой ерундой не занимаюсь.

Я прохожу в кабинет, и воздух внутри будто становится гуще.

Женщина, сидящая за массивным дубовым столом, встречает меня таким взглядом, словно я случайно зашла в зал заседаний высшего совета богов и ей поручили решать – казнить меня сразу или дать пару минут на объяснение.

Она вся из себя идеальная – безупречная укладка, строгий тёмный костюм, тонкие запястья, украшенные дорогими часами. Я сразу понимаю – это не просто сотрудница. Это, скорее всего, управляющая, правая рука того самого хозяина особняка, который даже не счёл нужным присутствовать.

Как будто меня уже не взяли на работу, но она просто хочет насладиться моментом моего провала.

– Садитесь, – произносит холодно, жестом указывая на стул напротив.

Я осторожно опускаюсь, одновременно убирая с глаз сумку, чтобы случайно не зацепить что-нибудь безумно дорогое на этом столе.

Разбить или сломать, еще не хватало. Чем расплачиваться буду?

Женщина складывает руки перед собой, скользит по мне оценивающим взглядом и спрашивает:

– Вы имеете опыт работы с детьми?

Ох, вот и началось.

– Ну... как сказать... – я пожимаю плечами, пытаюсь выглядеть уверенно. – У меня есть младший брат. Ему уже, правда, двадцать три... но я когда-то меняла ему подгузники!

Она не моргает. Даже не вздрагивает. Юмор не катит, похоже.

Черт!

– Так, значит, опыта нет, – констатирует, записывая что-то в блокноте.

Ну и ну!

– А что, если сказать, что я быстро учусь?

Она даже не поднимает на меня глаз.

– Следующий вопрос. Как вы относитесь к дисциплине?

– О, дисциплина – это важно! – бодро говорю я.

– Каким методом предпочитаете её поддерживать?

Я моргаю.

– Методом?

– Метод воспитания, который вы считаете наиболее эффективным, – терпеливо уточняет она.

Окей, это уже звучит как экзамен.

Делаю вид, что глубокомысленно размышляю, хотя на самом деле просто лихорадочно пытаюсь не ляпнуть что-нибудь глупое.

– Ну... Хвалить за хорошее поведение. Разговаривать, если что-то не так. Эм... Напоминать, что родители любят их, но правила должны соблюдаться?

Она снова что-то пишет в блокноте.

– Значит, вы против криков?

– Вообще да, но если...

– Против наказаний?

– Ну, смотря какие наказания...

– Ясно, – резко обрывает она.

Боже, это что, собеседование на должность спецагента?

Наступает гробовая тишина. Женщина делает очередную пометку и, наконец, поднимает на меня глаза.

– Почему вы решили подать заявку на эту вакансию?

Я нервно хмыкаю.

– Ну... Мне нужны деньги.

Она моргает.

– Честный ответ.

Я пожимаю плечами.

– Считаю, что лучше честно сказать, чем придумывать какие-то "я всегда мечтала о работе няней" и "дети – это цветы жизни".

Впервые за всё время уголок её губ чуть дрогнул – будто намек на улыбку.

– Вы понимаете, что дети могут быть не самыми послушными?

Я прищуриваюсь.

– Вы намекаете на конкретные случаи?

Она кивает.

– Эти дети... немного сложные.

О, отлично.

– В каком смысле?

– В буквальном. Они умные, хитрые и прекрасно осознают, как использовать свою милоту в своих целях.

Я с трудом сдерживаю улыбку.

– О, это не проблема. Я тоже не лапочка.

Она внимательно смотрит на меня.

– Вы уверены, что справитесь?

Я киваю.

– Конечно. Разве могут два четырёхлетки сломить взрослого человека?

Женщина молчит.

А потом говорит самую пугающую фразу в моей жизни:

– Мы посмотрим.

Глава 3

Женщина молча смотрит на меня, явно обдумывая что-то. Затем вздыхает и сжимает в пальцах дорогую ручку, будто взвешивая все "за" и "против".

– Мы вам перезвоним, – наконец произносит она.

Я моргаю.

– В смысле?

– В смысле, что мы подумаем и примем решение.

Ну, конечно.

Классика жанра.

Значит, вежливый способ сказать "спасибо, но нет"? Отлично.

Похоже, моя харизма и юмор все-таки не прокатили. Хотя, кого я обманываю. Как будто это когда-то срабатывало.

А мой характер скорее – моя боль.

Никогда мне не приносил счастья.

– Могу ли я воспользоваться уборной? – спрашиваю, вставая со стула.

– Вторая дверь налево, – коротко отвечает она, уже не глядя, а что-то печатая на ноутбуке.

Киваю и направляюсь в указанную сторону. Женщине внезапно звонят, и она выходит следом за мной. Но быстро сворачивает в соседнюю комнату.

Их здесь, конечно, до безобразия много.

Комнат этих.

Не дом, а домище!

Заканчиваю свои дела, но проходя мимо той самой комнаты, куда свернула женщина, улавливаю звуки.

Голоса.

Я не собиралась подслушивать. Честно.

Ноги притормаживают сами собой.

– У неё даже образования нет, не говоря уже об опыте с детьми, – раздражённо произносит женщина, которая меня собеседовала.

– У нас нет особого выбора, – звучит приятный мужской голос.

Тот самый голос, который я слышала в холле.

Я замираю.

– Все предыдущие няни сбежали, – продолжает мужчина. – Нам срочно нужна девушка, хотя бы на время, пока не найдём нормальную.

Ого. Нормальную.

Ну спасибо.

Но! Это значит, у меня есть шанс.

Мне не нужно быть лучшей кандидаткой. Мне просто нужно быть единственной, кто согласится!

Моё настроение мгновенно улучшается, я уже представляю, как звонит телефон и строгий голос сообщает, что меня берут...

Но пока что мне надо вернуться в комнату и дождаться результатов. Правда, как только открываю дверь, замираю.

Моя сумка. На полу.

Двое маленьких чертенят роются в ней, как настоящие грабители.

– Быстрей! – командует один, доставая кошелёк.

– Тише, тише! – шипит второй, разглядывая мою помаду с выражением первооткрывателя.

Я моргаю. Это вообще что сейчас происходит?!

– Ах, вы! – бросаюсь к ним и хватаю детей за уши.

Они визжат, вырываются и разбегаются в разные стороны. А я, совершенно теряя всякий профессионализм, хватаю одного за капюшон.

– Хотели меня обокрасть?! – спрашиваю грозно.

– Что тут происходит? – раздаётся мужской, низкий и очень раздражённый голос.

Я замираю, не выпуская ребёнка.

Медленно, будто в замедленной съёмке, поднимаю голову.

И понимаю, что влипла.

В дверном проёме стоит мужчина. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем костюме. Выглядит так, будто владеет этим домом... а может, и целым миром.

И смотрит он на меня совсем не дружелюбно.

А еще я его узнаю. В отличии от него.

– Ты кто? – голос звучит спокойно, но в нём чувствуется сталь.

Он меня даже не помнит. Хотя мы уже виделись. Удар по моему самолюбию.

Но что уж там, не привыкать.

Выдающейся красоткой я себя никогда не считала. Только характер и спасает. Сильный. Решительный.

Без него никуда не пробьешься.

Но мужчина смотрит так, что даже мое самообладание дает трещину.

Я нервно сглатываю и разжимаю пальцы, выпуская капюшон маленького пакостника.

Малыши делают вид, что ни в чём не виноваты.

– Папа! – вдруг хором пищат они, глядя на мужчину с таким благоговением, будто он явился их спасать.

Стоп. Папа?!

– Эм... Я? На работу устраиваться пришла? Няней... – говорю неуверенно, потому что, похоже, всё идёт не по плану.

Мужчина слегка поднимает бровь.

– Серьёзно? – произносит он сухо.

Я внутренне кричу.

Какого чёрта я не могу просто держать язык за зубами?!

– Ты детей за уши таскаешь? – его тон холодный, оценивающий.

В панике машу руками.

– Нет! Нет-нет-нет! Это они...

Я. Обвиняю. Двух. Четырёхлеток. В. Грабежах.

Кира, браво!

– Мы просто играли! – невинно говорит один из мальчиков, хлопая глазами.

– Да! Тётя нам разрешила! – подхватывает второй.

Шокировано смотрю на них.

Они что, меня подставляют?!

Мужчина ещё сильнее хмурится.

– Ага. Значит, ты не только без опыта, но ещё и врешь.

Сердце падает в пятки.

Вот теперь точно всё пропало.

Гордый, важный и невероятно раздражённый мужчина в идеально сидящем костюме продолжает сверлить меня холодным взглядом.

Я нервно улыбаюсь.

– Слушайте, я правда... Это просто недоразумение... – начинаю, но осекаюсь, потому что его бровь уже приподнялась с явным намёком "серьёзно?"

– Ты таскаешь моих детей за уши, врёшь и обвиняешь их в воровстве? – его голос звучит ровно, без эмоций, но мне почему-то хочется залезть под ближайший стол.

– Не-не-не, всё вообще не так! – взмахиваю руками, стараясь выглядеть как можно убедительнее.

Мальши ещё более убедительно всхлипывают, прижимаясь к его ногам.

Этих коварных карапузов мне не обыграть!

– Папа, ну мы просто хотели посмотреть, что у неё в сумке!

– Да, вдруг там что-то интересное!

Он закатывает глаза и вздыхает, будто такое происходит здесь ежедневно.

– И что там интересного?

Один из них (я всё ещё не знаю, кто есть кто) торжественно вытаскивает мой старый блокнот.

– Тут всякие каракули!

– Это мой личный дневник! – возмущённо восклицаю, вырывая книжку.

– Это список мест, где ты уже успела облажаться? – невозмутимо уточняет мужчина.

Я чувствую, что мои шансы уплывают в закат.

Но вдруг он качает головой и поворачивается к детям.

– Вы двое, марш в свою комнату.

– Но папааа!

– Никаких "но". Быстро.

Они надувают губы, но покорно топают прочь.

Они действительно его слушаются?!

Браво!

Я впечатлена!

Мужчина снова переводит на меня взгляд, на этот раз изучающий, но не такой ледяной.

– Ты всё ещё здесь?

– Ну, технически... да.

– Не могу сказать, что ты впечатлила на собеседовании.

Ну надо же, какая новость.

– Но, судя по всему, выбора у нас нет.

Он смотрит на меня так, будто взвешивает все возможные риски, потом раздражённо вздыхает и кивает.

– Считай, что тебя уже приняли! Контракт подпишем сегодня.

Я моргаю.

ЧТО?!

– То есть... простите, что?

– Ты плохо слышишь? Или тебе хочется, чтобы эти двое окончательно сломали твою психику?

– Ну, если выбор стоит так...

Он разворачивается и уходит, бросая через плечо:

– Будь завтра в девять утра. Без опозданий.

Я остаюсь стоять в полном ступоре.

Подождите, а КТО он вообще такой?!

Я так и не знаю его имени!

Но, судя по тому, с какой уверенностью он раздаёт указания, он явно не охранник и не дворецкий.

Неужели...?

Я резко оборачиваюсь к управляющей, которая стоит в дверном проёме с едва заметной улыбкой.

– Это что, был...? – не могу заставить себя договорить.

Она медленно кивает.

– Твой будущий работодатель.

Ох ты ж...

Я только что устроилась на работу к мужчине, которому едва не заявила, что его дети воришки.

Ну, начинается.

Глава 4

Первый рабочий день. Или как выжить в доме хаоса

– Не опоздать. Главное – не опоздать!

Я мчусь по дорожке, ведущей к особняку, сжимая в руках сумку с запасными футболками (на всякий случай) и телефон с напоминанием «НЕ ОБЛАЖАЙСЯ» (тоже на всякий случай).

Вчерашние события всё ещё крутятся в голове. Я устроилась на работу к человеку, чьё имя даже не знаю, после того как его дети подставили меня самым подлым образом.

И вот теперь мне предстоит продержаться здесь хотя бы день.

08:55 утра

У двери меня встречает всё тот же серьёзный дворецкий.

– Вы удивительно пунктуальны, госпожа Белова, – произносит он так, будто это какой-то редкий талант.

Я внутренне корчусь.

– Спасибо. Я... эээ... где дети?

– Ждут вас в игровой.

Ой, ну конечно. Ждут.

Они меня, скорее всего, записали в чёрный список няни номер 138 и уже готовят хитрый план по моему выживанию из этого дома.

– Прошу за мной.

Мы идём по длинному коридору, и с каждым шагом мои инстинкты самосохранения кричат всё громче.

Я открываю дверь в игровую...

И понимаю, что уже попалась.

– Доброе утро, няня! – радостно восклицает Даня (или Ваня?), сидя на диване, вытянув ножки.

Второй пакостник вообще не смотрит на меня, слишком увлечён каким-то подозрительным проектом.

– Как спалось? – интересуется первый, хлопая невинными глазами.

Я прищуриваюсь.

– Отлично. А вам?

– Прекрасно! – в унисон отвечают оба.

Я им не верю.

– Так, ребята, давайте без фокусов. Сегодня первый день, и давайте попробуем...

– Поиграть? – перебивает один из них, с радостью хлопая в ладоши.

– Ну...

– Отлично! Давайте в прятки!

Я моргаю.

Ну, это не так уж плохо.

– Окей, я считаю?

– Конечно! – радостно соглашаются они.

09:07 утра

Я трижды обошла этот чёртов особняк.

ДЕТЕЙ НЕТ.

Нигде.

Ни в одной из комнат.

Ни за шторами.

Ни под столами.

Ни в шкафах (клянусь, я проверила ВСЕ).

– Даня? Ваня?! – окликаю я, начиная слегка нервничать.

Тишина.

Я. Их. ПОТЕРЯЛА.

На первый же день!

Меня уволят.

А потом меня найдёт этот мужчина в костюме и погребёт под плитами в саду.

Но тут раздаётся громкий всплеск.

Я вздрагиваю.

Шум доносится... из ванной.

Я несусь туда, открываю дверь и...

Замерзаю.

Двое маленьких гениев устроили кораблекрушение.

В ванной полно воды, на полу пенные айсберги, плавают кораблики, резиновые утки, и среди всего этого хаоса сидят два абсолютно довольных ребёнка.

– О, няня! Ты нас нашла!

Я молчу, потому что слов у меня просто НЕТ.

– Мы решили, что прятки – это скучно. Нам захотелось приключений!

– Да, мы – пираты! Мы искали сокровища, но корабль пошёл ко дну.

Я закрываю глаза, вдыхаю...

– Знаете, что пойдёт ко дну, если вас увидит ваш отец?!

Они переглядываются.

– Эээ... няня? Ты нас сдашь?

Я смотрю на потоп в ванной.

Я смотрю на часы.

Я смотрю на то, как они невинно хлопают глазами.

– Ладно. Давайте-ка всё быстро убираем, пока нас не застукали.

Дети радостно кивают.

09:40 утра

Мы сделали почти невозможное. Следов преступления почти не осталось.

Но когда я вытираю последние капли воды, в комнате раздаётся громкий голос.

– Что здесь происходит?

Я медленно поднимаю голову...

И вижу его.

Отца детей.

Скрещённые руки. Холодный взгляд. Абсолютная уверенность в том, что я ответственна за это безобразие.

– Ну...

Я делаю единственное, что могу.

– А знаете, дети сегодня были просто золото! Правда, такие послушные!

Ваня (или Даня) чуть не давится смехом.

Мужчина смотрит на меня так, будто в любой момент может приказать дворецкому вынести меня вместе с мусором.

О, этот день будет долгим.

Я нервно улыбаюсь.

– Доброе утро...?

Его бровь чуть приподнимается, но выражение лица остаётся ледяным.

– Утро давно закончилось.

Ой, ну простите, мистер «я строгий и недовольный 24/7».

Малыши всё ещё сидят в ванне, погружённые по плечи в мыльную пену. Ни намёка на раскаяние.

– Я могу объяснить! – восклицаю, вскидывая руки, но слишком резко – и...

О нет.

Мой локоть задевает огромный флакон шампуня, который с глухим стуком падает прямо на мраморный пол.

И... разливается.

КОНЕЧНО.

Мужчина медленно переводит взгляд на лужу шампуня, потом на меня, потом снова на шампунь.

– Ты что, решила дом разрушить?

Я нервно смеюсь.

– Нет-нет, просто... ну, гравитация, знаете...

– Гравитация? – он смотрит на меня, как на сумасшедшую.

– Ну, притяжение Земли... Ой, неважно!

Наклоняюсь, чтобы быстрее вытереть лужу, и тут же понимаю свою ошибку.

Мраморный пол + шампунь = катастрофа.

Мои ноги уезжают в разные стороны, руки машут в воздухе, а в глазах паника.

– Ой-ой-ой!

И следующее, что осознаю – я лечу прямо в него.

В этого чертово идеально-широкоплечего мужчину.

Один момент – и я оказываюсь в его руках.

Досадно, но факт: он поймал меня.

Одной рукой крепко держит за талию, второй – словил моё запястье.

И всё это в опасно близкой дистанции.

Капец.

– Ты серьёзно? – его голос звучит низко и очень близко.

Я всматриваюсь в его лицо.

Так не честно.

У него чёткая линия скул. Глаза с тёмными искрами. И пахнет он... очень хорошо.

– Эм... Вы меня поймали? – выдыхаю, понимая, что моё сердце чуть быстрее, чем хотелось бы.

– К несчастью для себя – да, – отзывается.

Мы замираем.

Я всё ещё у него в руках.

Он всё ещё не отпускает.

И в комнате вдруг становится подозрительно тихо.

Даня (или Ваня) прищуривается.

– Ой, няня упала прямо в папу!

– Да, а папа её держит!

Они обмениваются заговорщическими взглядами.

Нет. Только не это.

Я дергаюсь, пытаюсь вырваться.

– Ладно, спасибо, что спасли мою жизнь, но я сама...

– Не двигайся, ты сейчас снова навернёшься, – ворчит он, но не убирает руку с моей талии.

– Мне удобно, честно!

– Сомневаюсь.

– Ой, пап, а ты уже влюбился в няню? – вдруг выпаливает Даня (или Ваня, я уже теряюсь).
ВАНЯ (ИЛИ ДАНЯ), МНЕ НЕ ХОЧЕТСЯ УМИРАТЬ МОЛОДОЙ!

Я слышу его вздох.

– Нет, сын, я просто пытаюсь её не убить.

– Но ты её обнимаешь...

Я УЖЕ ГОРЮ ОТ СТЫДА.

– Не обнимаю.

– Обнимаешь.

– Нет.

– Ну, выглядит так, будто да!

Я ещё сильнее краснею и дёргаюсь так резко, что едва снова не падаю.

– Чёрт, стой! – он сжимает мою талию сильнее, чтобы не дать мне грохнуться.

– Папа, ты снова её схватил!

– Всё, разговор окончен, – бурчит он, резко отстраняясь и отпуская меня.

Я поспешно выпрямляюсь, поправляю одежду, и пытаюсь не смотреть в его сторону.

– Ты в порядке? – спрашивает хмуро.

– Ага. Всё отлично. Просто гравитация меня ненавидит.

Он устало проводит рукой по лицу.

– Ты мне будешь ещё много проблем создавать?

– Ну... надеюсь, что нет?

Он смотрит так, будто мне не верит.

– Ладно, тогда хоть запомни моё имя.

Я моргаю.

– Вы его мне не говорили.

– Гордей Жданов.

Замираю. От его имени веет силой. И ещё чем-то, от чего у меня внутри приятно екает.

Но самое главное наконец осознаю. Я только что прижималась к мужчине, который теперь мой босс.

МНЕ КОНЕЦ.

Глава 5

Первая битва с гениями хаоса

Я всё ещё пытаюсь осознать масштабы своего позора.

Гордей Жданов.

Имя звучит так, будто его нужно выбивать золотыми буквами на мраморе, но мне оно запомнится скорее как «тот самый мужчина, в которого я врезалась, а потом без стыда обнималась».

Тихо выдыхаю.

Главное – продержаться этот день и не вляпаться в новые неприятности.

Дети тем временем уже включают режим святых ангелочков.

– Папа, но мы просто хотели искупаться...

– Няня разрешила!

Я возмущённо закашливаюсь.

– Не было такого!

Гордей тяжело выдыхает, будто мы только что добавили ему седых волос.

– Всё. Выходите. Быстро.

И... они его слушаются.

Просто берут и слушаются.

Я в шоке.

Как?!

Я уже 20 минут пытаюсь вытащить их из этой ванны, а он сказал одно слово – и всё?

– Ну вот, а ты говорила, что они неуправляемые, – бормочу, пока мальчишки вылезают на коврик.

Гордей кидает на меня короткий взгляд.

– Это ещё не показатель.

Я только собираюсь возразить, но он внезапно удивляет меня.

Он не просто отдаёт команды – он берёт полотенце и сам начинает вытирать им голову одного из мальчиков.

Сухо, быстро, по-деловому, но без лишнего раздражения.

Второй в это время радостно скачет вокруг в одних трусах, будто у них тут не разнос ванной, а лучший день в жизни.

Я плююсь.

Гордей Жданов, самый грозный человек, которого я встречала, только что помог ребёнку натянуть футболку.

И никто не пострадал.

– Ты чего стоишь? – вдруг бросает он, не глядя на меня. – Иди, приведи себя в порядок.

Я моргаю.

– Я?

– Ты промокла, – он кивает на мою одежду, и я только сейчас замечаю, что на ней мокрые пятна от детских брызг.

Ох.

Я даже не видела.

– Эм... ну, да, точно.

Разворачиваюсь и быстро ухожу.

Но почему-то не могу выкинуть из головы эту сцену.

Этот строгий, холодный мужчина не просто командует своими детьми – он сам заботится о них.

И эта мысль застревает во мне дольше, чем мне бы хотелось.

После того как я заканчиваю переодеваться. Не зря захватила запасные футболки. Как знала.

Мы вновь встречаемся с хозяином дома.

– Пойдём. Я объясню твои обязанности.

Он разворачивается, явно ожидая, что я послушно побегу следом.

Ну конечно.

Я тихо бурчу себе под нос что-то о тиранах, но всё же иду за ним.

Мы проходим через коридор, и в воздухе висит напряжённая тишина.

Я искоса смотрю на него.

Почему он такой... высокий?

Почему костюм сидит на нём так, будто его шили не на человека, а на какого-то... аристократичного властелина мира?

– Ты пристально пялишься.

Давлюсь воздухом.

– Ч-что?!

Он останавливается, поворачивается ко мне и скрещивает руки на груди.

– Если у тебя есть вопросы, лучше задай их сразу, чем пялься, как школьница на кумира.

Я захлопываю рот.

О-о-о, ну конечно. Вот это самомнение.

Хотя в чем-то он прав.

Но признавать я этого не собираюсь!

– Я вообще-то не пялилась, а... изучала рабочую обстановку!

– Мою шею?

– Что?!

Он поджигает губы, будто едва сдерживает смех.

Этот... этот человек меня провоцирует?!

Я выпрямляю спину.

– Ладно, у меня действительно есть вопрос!

– Слушаю.

На секунду думаю, не спросить ли про премиальные, но потом решаю начать с более актуального.

– А что мне, собственно, делать?

– Следить за детьми.

Гениально.

– А если конкретнее?

Он задумчиво кивает и слегка наклоняется ко мне.

– Конкретнее? Ты должна сделать так, чтобы они не разрушили дом.

Я прищуриваюсь.

– А вы уверены, что это возможно?

– Нет. Но теперь это твоя проблема.

Я тихо кряхчу.

Мало того, что дети готовы кинуть меня под автобус в любой момент, так теперь я официально отвечаю за весь этот хаос.

Но ладно, я справлюсь!

– И последнее, – добавляет Гордей, глядя на меня исподлобья. – Они не должны привязываться.

Я моргаю.
– В смысле?
– Не должно быть лишней привязанности.
– Вы... вы сейчас о чём?
– О том, что они уже теряли нянь. И я не хочу, чтобы они снова к кому-то привязались, а потом снова разочаровались.
Чувствую странное покалывание в груди.
Вот оно как.
Этот строгий, холодный, пугающий Гордей... он просто боится за своих детей.
Ну вот. Теперь я ощущаю какую-то нелепую симпатию.
И мне это не нравится.
Я выдыхаю.
– Ладно. Договорились. Я – просто няня.
Он смотрит на меня ещё пару секунд.
– Посмотрим.
И уходит.
А я остаюсь стоять на месте, глядя ему вслед.
Только мне кажется, или он реально пахнет слишком хорошо?
Кира, соберись. У тебя война с его детьми.
– Ну что ж, Кира, ты справишься, – тихо бормочу себе под нос, оглядывая игровую комнату.
Детей не видно.
Плохой знак.
Я поворачиваюсь к дворецкому (он уже выглядит так, будто мне тут не выжить).
– Где они?
– Вы про юных господ?
– Нет, про тайный заговор малышей по моему устранению.
Он не реагирует на шутку.
– Последний раз я видел их в саду.
Сад.
Окей. Это уже что-то.
– Спасибо! – бодро киваю и выхожу на террасу.
И тут же замираю.
Посреди огромного, идеально ухоженного газона двое маленьких гениев хаоса... копают яму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.